

ГОСТЬ «НЭ»

У драматурга Ярослава Пулиновича есть много пьес про подростков. Она сама вышла из этого возраста не так давно: два года назад окончила вуз. Она пишет про любовь, взаимоотношения в классе и с родителями, про взросление... Спектакли по её пьесам идут по всей стране. Ярослава всё время в разъездах. Её сложно застать в Екатеринбурге, где она живёт сейчас. Мы встретились в её родном Екатеринбургском театральном институте, налили из автомата горячего шоколада, расположились среди декораций.

Ярослава Пулинович:

«Подросток может перевернуть свою судьбу»

МНЕ НЕ БОЛЬШЕ ТРИНАДЦАТИ
—Ярослава, почему ты пишешь про подростков?

—Наверное, потому что я сама подросток. Эта психология понятна мне. Подросток — бунтарь. Самое хорошее качество, которое есть в нём, это то, что он может изменить свою судьбу, начать всё заново. Перед ним открыты все горизонты. Он может сделать всё, что угодно: сбежать куда-то, перевернуть свою судьбу. Взрослые люди тоже могут сделать это, но единицы.

—Ты рассказывала в одном интервью, что находишь героев на улице, просто разглядывая людей и придумывая про них истории...

—Непонятно, как живой человек становится прототипом книжного героя. Когда ты пишешь, герои в нужные моменты прибегают, говорят: «Вот мы здесь». Они начинают жить внутри тебя. Ты вступаешь с ними в диалог, во взаимоотношения. Спорить. Порой сам не можешь понять своего героя. Бывает, персонаж приснился. Иногда придумал его — иногда разумом, иногда сердцем. Чтобы сделать тарелку из глины, есть алгоритм. А как создать персонаж, для меня алгоритма не существует.

—Режиссёры часто угадывают с твоим видением персонажей?

—Пьесу можно прочесть, понять, какими героев видит драматург. На сцене царствует режиссёр. Какими он покажет героев, такими они и будут. Не очень важно, попал режиссёр в точку с героем, или нет. Бывают плохие спектакли или хорошие. Допустим, Миша Заец поставил в Тюмени спектакль по пьесе «Мойщики», которую мы написали с Павлом Казанцевым. Спектакль получился хороший! А то, что герои не соответствуют нашему с Павлом внутреннему представлению о них, так кому какое дело?

«На следующий день я прям минуты считала, когда уже, когда. И думаю ещё такая — ещё ведь опоздать нужно, по-нормальному если. А потом такая думаю, ага, а вдруг я опоздаю, а он не дожждётся, подумает, не пришла я, передумала. В результате я в этот парк полшестого припёрлась, сижу на скамеечке такая, даже не курю, жвачку мятную жую. Не знаю, сколько там сидела, испугалась даже уже, вдруг он не придёт. Сижу, сижу, и вдруг у меня голос его за спиной раздаётся: «Здравствуй, Наташа». Я аж испугалась, но виду не подавала, оборачиваюсь спокойненько: «Привет, говорю, Валера». А у самой все внутри десять раз перевернулось. Я даже дышать забыла как, в груди что-то так бум-бум, и воздух ртом ловлю».

Ярослава ПУЛИНОВИЧ.
Отрывок из монолога «Наташина мечта».

—Тебя сравнивают с Валерией Гай Германикой, мол, «Ярослава Пулинович тоже лучше всех понимает про девочек»...

—Мне понятна причина, психология сравнения. Но мне кажется, что это не совсем так. Я уважаю творчество Германики. Но мне кажется, что мы разные совершенно.

—На сколько лет ты себя ощущаешь?

—В разных ситуациях по-разному. Где-то на четыре года, где-то на пять лет, где-то на двенадцать. Но не старше тринадцати.

—Как считаешь, в какой момент че-

ловек понимает, что он взрослый?

—Во-первых, когда начинаешь себя обеспечивать. Это немаловажно, но при этом ещё можно оставаться ребёнком. Во-вторых, и это главное — когда понимаешь, что всё зависит только от тебя. В школе ты знаешь, что если будешь плохо учиться, грубить, хамить, тебе всё равно всё простят, потому что ты ребёнок. С тобой будут носиться. А когда ты взрослый, ты уже никому не интересен и должен вести себя так, как нужно обществу. Никому нет дела до твоих внутренних переживаний. Когда ты это понимаешь, наверное, тогда становишься взрослым.

—Но подростку-бунтарю тоже тяжело, приходится бороться?

—Да, каждый борется с чем-то своим. Для подростков существуют только тона: белое, чёрное, красное, синее. А во взрослой жизни практически всё основывается на полутонах. Подростку сложно понять, что можно жить полутонами. С этим постоянно борешься.

—А одиночество?

—Мне кажется, детское одиночество самое острое. Ребёнок одинок. Иногда в этом виноваты взрослые. Иногда природа, которая заложила в нём это чувство.

ДОСКА ТАК И ОСТАЛАСЬ ЧЁРНОЙ

—Ты любишь экспериментировать?

—Мне кажется, нет. Я консерватор. Может, это и неправда. Но меня сложно развести на какую-то новую затею.

—Но ты сказала, что чувствуешь себя на возраст подростка. Значит, можешь что-то менять в жизни, как бунтарь?

Фото автора.

«НЭ» О НЕЙ

Ярослава Пулинович родилась в Омске, затем жила в Салехарде, Пыть-яхе, школу заканчивала в Ханты-Мансийске. В 2004 году поступила в Екатеринбургский театральный институт на курс к Николаю Коляде. В 2006 году с пьесой «Учитель химии» была участником авторской школы в Щельково. Затем с этой же пьесой стала лауреатом премии «Голос поколения». Финалист фестивалей «Любимовка», «Новая драма», «Евразия», а также литературной премии «Дебют». Её пьесы ставятся в Москве, Омске, Тюмени, Екатеринбурге, Барнауле, Лысьве, Кургане, Перми, Челябинске, Вологде и других городах. По пьесе «Как поймать магазинного вора» Ярослава Пулинович совместно с Павлом Казанцевым написали киносценарий. Картина снята «Ленфильмом».

Любимые поэты: Осип Мандельштам, Иосиф Бродский, Борис Рыжий, Анна Ахматова.

Любимые фильмы: Роман Полански «Пианист», Дарен Аронофски «Реквием по мечте».

—Нет, плохое, потому что мне там не нравилось. Мне казалось, что там скучно, жестоко, ущемляется свобода.

—В чём?

—Как в стихотворении Бродского: «Что до чёрной доски, от которой

мороз по коже,

Так и осталась чёрной.

И сзади тоже.

Дребезжащий звонок

серебристый иней

Преобразил в кристалл. Насчет

параллельных линий

Всё оказалось правдой и в кость

оделось;

Неохота вставать. Никогда

не хотелось».

—Ярослава, а ты в школе не бунтовала?

—Бунтовала.

—А как?

—Приходила балахонистая, в рваных джинсах. У меня были по локоть фенечки и сумка, сшитая из старых джинсов. Не расчёсывалась. Как ещё подростки могут проявлять свой бунт?

—Был в твоей жизни момент, который заставил тебя измениться?

—Да, необходимость зарабатывать деньги. До этого я хипповала и чувствовала себя прекрасно и без денег — где-то от 13 до 21 года. У нас была большая компания таких раздолбаев. Мы три раза ездили на юг и обратно автостопом: два раза до Крыма и один — до Большого Утриша. Мы ездили на разные фестивали.

—Ты начала писать во время хиппового периода?

—Мама говорит, что первые стихи я сочинила в два года, но я этого не помню. Осознанно помню, что начала придумывать стихи в семь лет. Я всё время в детстве что-то писала. Мне кажется, сейчас я гораздо меньше пишу, чем в детстве, потому что тогда у меня было больше потребности. Я всё выплёскивала на бумагу. У меня сохранились куча дневников, стихов, рассказов, сериалы даже писала в детстве. Мы с подружкой сидели за одной партией и на уроках сочиняли сериалы. Теперь уже другое время. Когда ты делаешь работу, уже не идёшь гулять по вечерам. Сидишь, пишешь, понимая, что если ты не сделаешь, то подведёшь людей.

—У тебя брат школьник, ты уже рассказала ему, что в школе хорошего и плохого?

—Он учится в математическом лицее, ему там нравится, и я его поддерживаю, говорю, что он должен хорошо учиться. Я взрослая стала такой занудой! Возмущаюсь: «Как, ты получил четвёрку? А почему вот это не сделал? Почему не выучил? Ты должен учиться хорошо». Взрослые так говорят детям для того, чтобы они не расслаблялись, занимались делом. И это важно.

Записала
Екатерина ГРАДОБОВА.